

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 49-КГ21-14-К6

№ 2-4172/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

25 мая 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Гетман Е.С. и Горшкова В.В.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску общества с ограниченной ответственностью «Хоум Кредит энд Финанс Банк» к Зверевой Нине Григорьевне, Шангурову Викентию Сергеевичу о взыскании задолженности по кредитному договору

по кассационной жалобе представителя Зверевой Н.Г. – Малядского Б.М. на решение Октябрьского районного суда г. Уфы от 6 ноября 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 10 июня 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 9 ноября 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., объяснения представителя Зверевой Н.Г. – Малядского Б.М. по доверенности, поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ООО «Хоум Кредит энд Финанс Банк» (далее – Банк) обратилось в суд с иском к наследственному имуществу Шангуровой С.В. о взыскании задолженности по кредитному договору в размере 56 588 руб., расходов на уплату государственной пошлины в размере 1 897,64 руб.

Определением Октябрьского районного суда г. Уфы от 10 сентября 2019 г. к участию в деле в качестве соответчиков привлечены наследники Шангуровой С.В. – Зверева Н.Г. и Шангуров В.С.

Решением Октябрьского районного суда г. Уфы от 6 ноября 2019 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 10 июня 2020 г., исковые требования удовлетворены частично.

Суд взыскал солидарно со Зверевой Н.Г. и Шангурова В.С. в пользу Банка сумму задолженности по кредитному договору в размере 51 188 руб., из них сумма основного долга – 44 217,60 руб., сумма возмещения страховых взносов и комиссий – 5 345,61 руб., сумма штрафов – 600 руб., сумма процентов – 1 024,79 руб., а также расходы на уплату государственной пошлины в размере 1 897,64 руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 9 ноября 2020 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе представителя Зверевой Н.Г. – Малядского Б.М. ставится вопрос об отмене указанных судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 27 апреля 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 390¹³ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального

права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного акта, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения были допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 27 августа 2012 г. между Банком и Шангуровой С.В. заключён кредитный договор № [REDACTED], в соответствии с которым ответчику выпущена кредитная карта с лимитом овердрафта с 27 августа 2012 г. – в размере 50 000 руб., с 22 декабря 2014 г. – в размере 48 000 руб.

По состоянию на 24 января 2017 г. задолженность по кредитному договору составляла 56 588 руб., из которых сумма основного долга – 44 217,60 руб., сумма возмещения страховых взносов и комиссий – 5 345,61 руб., сумма штрафов – 6 000 руб., сумма процентов – 1 024,79 руб.

8 октября 2017 г. заёмщик Шангурова С.В. скончалась. Наследниками, принявшими наследство после её смерти, являются мать Зверева Н.Г. и сын Шангуров В.С. в равных долях.

Из материалов наследственного дела № 17/2018 нотариуса г. Уфы Республики Башкортостан Абдуллиной Э.Ф. следует, что Зверева Н.Г. и Шангуров В.С. унаследовали после смерти Шангуровой С.В. в размере ½ доли каждый 62/100 доли в праве собственности на земельный участок, расположенный по адресу: [REDACTED], кадастровой стоимостью 898 620,63 руб. и 62/100 доли в праве собственности на жилой дом по указанному адресу, кадастровой стоимостью 1 572 749,43 руб.

Удовлетворяя искивые требования частично, суд первой инстанции пришёл к выводу о наличии правовых оснований для солидарного взыскания с ответчиков в пределах перешедшего к ним наследственного имущества

задолженности по кредитному договору, поскольку имело место ненадлежащее исполнение заёмщиком принятых на себя обязательств.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с выводами суда первой инстанции.

При этом суд апелляционной инстанции указал, что довод ответчиков о наступлении страхового случая в связи со смертью заёмщика, подключённого к программе коллективного страхования при заключении кредитного договора, не освобождает ответчиков от исполнения обязанностей по кредитному обязательству наследодателя Шангуровой С.В.

Суд кассационной инстанции дополнительно сослался на отсутствие в материалах дела сведений о том, что ответчики обращались к страховщику с заявлением о признании смерти заёмщика Шангуровой С.В. страховым случаем и получением страховой суммы по договору страхования. Ходатайств о привлечении к участию в деле страховщика, а также о производстве при этом выплаты страхового возмещения в пользу Банка в счёт погашения задолженности, ответчиками не заявлялось. При этом право Банка на обращение в суд с иском о взыскании кредитной задолженности к наследникам заёмщика не ставится в зависимость от наличия страхования жизни и здоровья заёмщика.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с принятыми судебными постановлениями согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно части 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

Как разъяснено в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов (пункт 3).

В соответствии с частью 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Фактические обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора, должны определяться судом на основании норм материального права, подлежащих применению (абзац второй пункта 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству»).

С учётом изложенного правильное рассмотрение дела невозможно без определения и установления всех обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения спора, а его разрешение на основе неполно установленных юридически значимых обстоятельств свидетельствует о существенном нарушении норм процессуального права, повлиявшем на исход дела.

В соответствии с частью 1 статьи 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательства представляются лицами, участвующими в деле. Суд вправе предложить им представить дополнительные доказательства. В случае, если представление необходимых доказательств для этих лиц затруднительно, суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств.

Из материалов дела следует, что Шангурова С.В. при заключении кредитного договора выразила согласие быть застрахованной на условиях договора и памятки застрахованному, поручила Банку ежемесячно списывать с её счёта нужную сумму для возмещения его расходов в связи с оплатой страховки, назначила Банк выгодоприобретателем по страхованию в части, описанной в договоре, проставив подпись в разделе «о дополнительных услугах» заявки на открытие и ведение текущего счёта.

Однако обстоятельства заключения заёмщиком договора личного страхования, его условия, права и обязанности сторон, а также действия Банка и ответчиков по исполнению договора в качестве подлежащих установлению судом определены не были; Банку и ответчикам не предлагалось представить дополнительные доказательства, подтверждающие изложенные обстоятельства.

Судом также не установлено, имелась ли у Банка обязанность обратиться в страховую компанию за получением страхового возмещения для погашения кредитной задолженности, а также не проверено, имели ли наследники Шангуровой С.В. право и возможность обратиться в страховую компанию с заявлением о выплате страхового возмещения.

Кроме того, суд не устанавливал, достаточна ли сумма страхового возмещения в случае, если страховая компания примет решение о наступлении

страхового случая, для погашения задолженности Шангуровой С.В. по кредитному договору, заключённому с Банком.

Между тем, учитывая приведённые выше нормы права и разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, выяснение указанных обстоятельств имело значение для дела, поскольку в случае установления факта присоединения Шангуровой С.В. к программе коллективного добровольного страхования жизни и здоровья заёмщиков Банка суду надлежало проверить действия участвующих в деле лиц на соответствие их условиям договора личного страхования, а также требованию добросовестности (пункт 3 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В суде первой инстанции ответчики участия не принимали, в апелляционной жалобе на решение суда первой инстанции представитель ответчиков ссылаясь на то, что договор личного страхования заключён заёмщиком в Банке одновременно с заключением кредитного договора, страховщик по договору личного страхования к участию в деле привлечён не был, вопрос о возможной выплате Банку суммы страхового возмещения вследствие смерти заёмщика судом не исследовался, и просил привлечь к участию в деле страховщика по программе коллективного страхования по кредитному договору, о котором наследникам заёмщика известно не было.

В соответствии со статьёй 1113 Гражданского кодекса Российской Федерации наследство открывается со смертью гражданина.

В состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности (статья 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 4 статьи 430 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае, когда третье лицо отказалось от права, предоставленного ему по договору, кредитор может воспользоваться этим правом, если это не противоречит закону, иным правовым актам и договору.

Таким образом, в качестве юридически значимых обстоятельств для разрешения настоящего спора суду следовало установить не только факт присоединения Шангуровой С.В. к программе коллективного добровольного страхования жизни и здоровья заёмщиков Банка, так и факты того, осуществил ли Банк свои права по договору личного страхования как выгодоприобретатель на случай смерти заёмщика, была ли произведена выплата страховщиком страхового возмещения Банку и в каком размере, а если нет, то перешли ли к наследникам заёмщика и в каком объёме права требования исполнения договора личного страхования.

Однако эти обстоятельства в качестве юридически значимых судами установлены не были.

Согласно части 1 статьи 43 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, могут вступить в дело на стороне истца или ответчика до принятия судом первой инстанции судебного постановления по делу, если оно может повлиять на их права или обязанности по отношению к одной из сторон. Они могут быть привлечены к участию в деле также по ходатайству лиц, участвующих в деле, или по инициативе суда.

Это не было учтено судебными инстанциями, которые в результате непривлечения к участию в деле страховой компании, в нарушение положений части 2 статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, фактически не оказали лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав и не создали условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданского дела.

Допущенные нарушения норм права повлияли на исход дела, и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым отменить решение Октябрьского районного суда г. Уфы от 6 ноября 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 10 июня 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 9 ноября 2020 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Октябрьского районного суда г. Уфы от 6 ноября 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам

Верховного Суда Республики Башкортостан от 10 июня 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 9 ноября 2020 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи